

6961 УМН 9 х

О СЕРГЕЕ Образцова писали тысячу раз.

И все-таки очень хочется о нем написать. Пусть в тысячу первый раз. Потому что реакция зрителей всегда свежа. Она меняется в зависимости от времени и пространства. И, очевидно, парижане 1969-го воспринимают театр иначе, чем москвичи тридцать лет назад. Да и потому, что сам театр не стоит на месте и жители французской столицы увидели нынешней весной несколько иное представление «Необыкновенного концерта», чем в последний раз четыре года тому назад. В том же самом мюзик-холле «Бобино», на улице Гэте, что означает «Веселье», где он снова выступает.

Великое счастье уметь доставлять людям радость. А что может быть радостнее, чем зрелище, за-

ставляющее вас от всей души отдаваться смеху. Веселому, здоровому, до слез. Во время представления я исподволь наблюдал

за залом. Безудержно заливались молодые люди и девушки. Чьи-то улыбавшиеся поначалу, почтенные дамы тряслись от смеха и утирали платочками слезы (вместе с косметикой).

Веселье царит на протяжении всего спектакля. Стоит «дирижеру» Мартыну Комплиментцу взмахнуть своей палочкой, и уже раздаются первые всплески смеха. Зритель еще не видел даже лица повернутой к нему спиной куклы, но уже почувствовал, предугадал что-то вкусное, интересное. Впечатление, которое усиливает удивительная музыка: вроде как она очень знакомая, но кто думал, что она может звучать так смешно! «Контакт с залом», как принято выражаться в рецензиях, не нарушается ни на минуту. И когда «конференсье» Аркадий

Апломбов перед занавесом спрашивает публику, как ей понравился его «французский», в ответ дружно летят реплики: «формидабль» («потрясающе») и «террибль» («ужасно»). Зиновий Гердт действительно «потрясающе» справляется с трудностями «изъяснения» на чужом языке при одновременном сохранении всей остроты и сочности текста...

«Образцов обладает даром будить детскую струнку, прячущуюся в глубине самого черствого сердца. Глядя на его куклы, находишь душу, которая была у тебя в шестилетнем возрасте». Так писал на днях критик одной из больших парижских газет. Как и его коллеги из других газет и журналов, он не находит в спектакле никаких недостатков. Отметим, что это редко случается с

грезными парижскими прокурорами и судьями от искусства: они всегда норовят искать пятна на солнце, оправдываясь тем, что рельефность суждений, как говорил мне один из них, требует игры света и тени. Так вот, Образцова они просто хвалят. И хвалят так, что получается крайне видимо, выпукло, ощутимо даже без подчеркиваний темными красками.

Образцова и его куклы любят всюду. В Москве и Одессе, в Ленинграде и Ташкенте, на Украине и в Сибири. Их знают и любят и во многих зарубежных странах. И их очень крепко полюбили в Париже. Очевидно, потому, что французам всегда по душе шаржи и пародии, ирония и сатира. Это у них в характере, это бытует у них. Какой может быть стол